

2556

27

2

КРОКОДИЛ

ВОЗДУШНОМУ ФЛОТУ.

ДВОЙНОЙ ПЕРЕПОЛОХ.

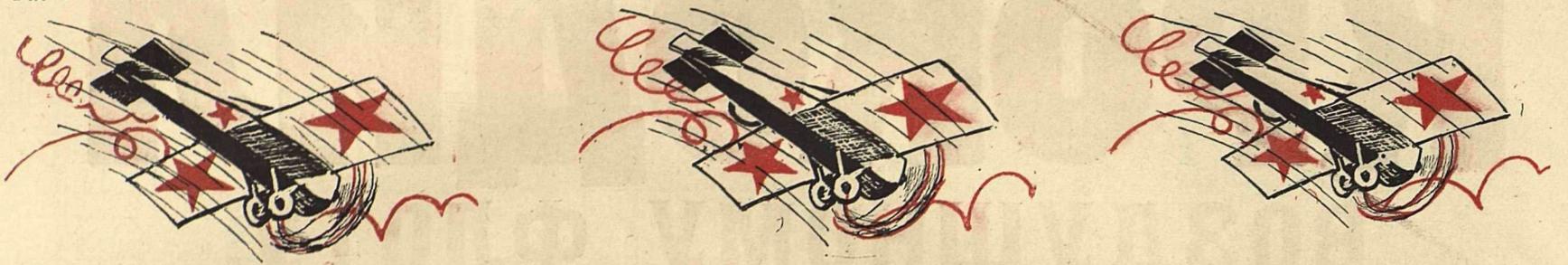
Рис. М. Черемных.

Черемных 23

На небесах переполох:
Погиб от самолета бог.

И на земле наш самолет
Разрушит капитала гнет!

НАВОЖДЕНИЕ.

На выгон у села Вражки Овраги спускается аэроплан. Не успеваешь еще летчик слезть на землю, как оказывается в толпе мужиков и баб.

— Вот что, милые — говорит летчик: — машина у меня слегка испортилась, так где-бы у вас тут передохнуть?

— Не иначе, как у попа, — дружно советуют в толпе, и летчик отправляется в село.

— А что, друг — спрашивает он у рыжебородого мужика: — как у вас теперь к советской власти относятся?

— Отношение что? — отвечает тот: — отношение хорошее. Только поостыло маленько. Потому агитатеров мало присылают.

— Ничего — успокаивает летчик: — теперь на аэропланах посылать будем.

Запыхавшаяся попадья во-звизгивает на кухне. Сельский священник о. Власий занимает редкого гостя разговорами.

— Понимаете — говорит он: — сладу с народом нет. Поверите ли, совсем от рук отбилась. Насупротив Митьки Беспальей живет. Так, ледащий мужичонко, а прямо проходу не дает, окаанный. Уж я и решил. В воскресенье литургию отслужу, всевышнего просить буду, дабы образумил непутевых. А не поможет, — к председателю Совета жаловаться пойду.

Поп сокрушенно вздыхает и меняет тему.

— А что, трудно это в воздухе быть?

— Как вам сказать, — разъясняет летчик: — привычка...

Попадья накрывает на стол, из шкафа достается вишневая наливка, и беседа окончательно оживляется.

После обеда у о. Власия вновь пробуждается интерес к авиации.

— Господин авиатор — спрашивает он: — а допустимо ли, чтобы посторонний человек полетел?

— Как это — посторонний? — недоумеваешь летчик.

— Я, например, — немного сконфуженно прибавляет о. Власий.

— Господи! всплескивает руками попадья: — лететь сбродился.

— И полечу! — угрожающе говорит поп.

— Ну и что ж? — посмеивается летчик: — давайте, попробуем.

Провожает о. Власия все село. Впереди, рядом с летчиком шагает он, сзади, причитая и плача, семенит попадья.

Начинается посадка. Поп отрезвел и заметно трусит. Но самолюбие мешает отказаться от полета и, истоиво крестясь, о. Власий влезает на аэроплан.

— Явственно, в Живую норовит — язвительно замечает диакон: — под большевиков батя работает, так-то...

— Отец Власий! — голосит попадья: — о сироте вспомнил бы!

— А по-моему, богохульство одно — продолжает диакон: — мыслимо ли, из духовного звания и на такие дела решается.

— Увидите — мрачно предсказывает он: — покарает господь. Вот крест, покарает.

Аэроплан трогается с места и плавно поднимается вверх.

Проходит час. В небе ни пятнышка. О. Власий не возвращается. Собравшимися постепенно овладевает тревога. Попадья бьется в истерику.

— Говорил я — злорадует диакон: — не пройдет оно даром, говорил я...

— Летит! — радостно вскрикивает кто-то. На горизонте появляется черная точка, постепенно увеличивается и превращается в аэроплан. Еще немного, и аэроплан опускается.

Толпа стремительно окружает его.

На землю прыгивает летчик, а вслед за ним...

Вслед за ним слезает не о. Власий, а щеголеватый молодой человек.

— Батюшки! — взвизгивают бабы.

— Сатанинское навождение! — крестится диакон.

— О. Власий, — кидается к молодому человеку попадья: — покарал бог, покарал. И не узнаешь тебя, родимого.

— Их ферштейн ни хт, — говорит неизвестный.

— Господи, — ахает попадья, — рехнулся милый, как

есть, рехнулся. Инда по непонятному говорит.

Попадья припадает на грудь молодому человеку и, плача, покрывает его поцелуями.

— Бесово дело, — шепчут старухи и боязливо отходят в сторону.

— В баню-бы его! Выпарить, да святой водой окропить.

Попадья хватает за рукав неизвестного и тащит его в село.

Дьякон крестится и, сплевывая, твердит: — Тьфу, напасть.

Через полчаса по другую сторону села снижается аэроплан. О. Власий благодушно прощается с летчиком и отправляется домой.

Для скорости поп пробирается задом и, перешагнув через плетень, оказывается у себя во дворе.

Около бани толпятся бабы и мужики.

— О. Власий! — испуганно кричит заметившая его баба. Все головы поворачиваются к нему. Дверь бани стремительно открывается и на порог выбегает раскрасневшаяся и заплаканная попадья, а за ней помудетый молодой человек в сопровождении изумленного и встревоженного дьякона.

Редактор прочел рассказ и ядовито спросил: — И это, по вашему, называется авиационной пропагандой? Нужно же сделать какой-нибудь вывод!

— Ну, что ж, — мудрость как-кая! — обиженно возразил автор, — Вывод ясный:

«Подписывайтесь на Воздушный Флот!»

Сезн.

КАЖДЫЙ ГРАЖДАНИН
С. С. С. Р.
ДОЛЖЕН БЫТЬ ЧЛЕНОМ
О. Д. В. Ф.

Вас. Лебедь.

ГОНКИ СОПЕРНИКОВ.

(Из аэро-быта).

Эх, и «Юнкерс» у Сидора Саввича! Красота! На лоду — что орел! Он на гонках любительских давеча Всех машиной своей обошел.

Ваня Кашкин на Сидора дуется, Он остался теперь в дураках: Даша с Сидором вместе красуется На машине его в облаках.

Даша как-то сказала родителям: — Влюблена я в обоих ребят, — Замуж выйду я за победителя, Пусть они за меня полетят.

Ваня в Дашу влюблен до безумия, Ваня Сидору так не простит. Сердце Вани горячее Везувия, Ваня завтра на спор полетит.

Победителю — Даша достанется, Победенному — только позор. Ваня ночи не спит, аэропланирует, Шасси чинит и чистит мотор...

И на завтра село «Поднебесное» Все сбегалось на гонку смотреть. — Я за Сидора! Дело известное! Разве Ваньке его облететь!

Вот поднялись, помчались два сокола, Унеслись далеко в облака, И у Дашеньки сердце заекало, К сердцу робко прижалась рука.

Ах, не зря сердце Дашки колотится... Вон назад уж летит аэроплан. Даша знает, кто первым воротится, Даше вдруг стал милее Иван.

Даша вдруг поняла перед гонкою: Ваня — молод, а Сидор уж стар. И не зря посетила с востренькою Тайно Сидоров новый ангар.

ДА БУДЕТ „КРОКОДИЛ“ КРЫЛАТ!

Россия в 1923 г.

Рис. Д. Моора.

— Ежели пророк Илия на простой колеснице ездит, то на этой машине не иначе, как самые главные святители, а може и сам бог!

Приключение авиатора.

Освобождение Статуи Свободы.

Воеилет Красиков сидел в полной готовности у руля аппарата.

Аэроплан отправлялся в Архангельск и дожидался почты. Почту обещали прислать через полчаса, но почему то задерживали. Красиков досадливо передернул плечами и откинулся на спинку сиденья. Наконец, ему надоело ждать и он дал ход аппарату.

Машина сразу забрала большую высоту и быстро понеслась на север. Красиков почти приближался к цели путешествия, когда, неожиданно, началась сильнейшая буря. Мотор стал делать перебой и Красиков хотел спланировать вниз. Но буря превратилась в форменный ураган и несла аппарат вместе с собой, по направлению северо - востока, с ужасающей скоростью. Красиков прекратил попытки снизиться и старался только сохранить равновесие, пользуясь силой ветра, как мотором.

Буря стихла только на другой день и Красиков спустился вниз.

Он очутился в какой-то дикой местности, на огромной ледяной равнине, покрытой снегом.

Неподалеку от себя он заметил много небольших круглых хижин, сложенных из ледяных кирпичей. Из небольших дырок, проделанных в хижинах, на четвереньках выползли маленькие человеческие фигурки, одетые в звериные шкуры, и быстро помчались по направлению к аппарату.

— Эскимосы! — с удивлением подумал Красиков — эх куда меня занесло! Интересно, впрочем, посмотреть их.

Эскимосы подошли вплотную к аппарату и, увидев выходящую оттуда человеческую фигуру в кожаной куртке и шлеме с красной звездой на лбу, со страхом упали на колени и уткнулись лицом в снег.

Самый же большой и толстый из эскимосов, — повидимому, шаман, — начал скакать вокруг Красикова, дико заывая и ударяя в большой бубен. Кончив пляску, он что то пробормотал дикарям и они, осторожно подползши к Красикову, взяли его под руки и повели в самую большую хижину, к шаману.

Ошеломленный Красиков не понимал, что от него хотят, и послушно шел с эскимосами.

Красикова привели к шаману, надели на него тюленью шкуру, навесили разные погремушки, рыбы кости и снова принялись плясать вокруг

него. С этого дня Красиков стал эскимосским богом.

Эскимосы приходили к нему, что-то говорили на непонятном наречии, клали возле него сырую рыбу и тюлений жир и благоговейно пятились обратно. Шаман потирал от удовольствия руки. Приношения с прилетом Красикова удесятерились и сам шаман стал пользоваться необыкновенным почетом.

Но Красикова вовсе не восхищала перспектива превратиться из военного летчика в эскимосского бога. Кроме того, хитрый шаман, как и предполагается священнослужителям, оказался большим прохвостом.

Сначала он, как и все, относился к Красикову с большим благоговением, но вскоре начал обращаться с ним довольно фамильярно и, наконец, просто по хамски. Приношения все шаман забирал себе, а богу считал достаточным только мазать губы рыбьим жиром.

Однажды, даже, когда Красиков не выполнил просьбы шамана насчет дарования богатому эскимосу большого улова рыбы, шаман просто отколотил его.

Красиков решил бежать при первой возможности, но шаман поставил возле шалаша старуху и берег бога пуще глаза.

К счастью, шаман, постоянно вертевшийся возле аппарата, как-то ра-

Рис. Ив. Малюткина.

ВСЕ ГОНОРАР

за фельетоны и рисунки, помещенные в этом номере, сотрудничи

„КРОКОДИЛА“

жертвуют в фонд помощи ВОЗДУШНОМУ ФЛОТУ.

Подобно ласточкам летящим,
За океаны полетим —
И факел чадный и дымящий
Заменим знаменем своим!

ыскал запасной бак газалина и, унюхав что-то похожее на спиртное, напился в дрызг. Его примеру сейчас же последовала и стража.

Обрадованный Красиков сбросил с себя все божеские атрибуты и бросился к аппарату. Он пустил в ход мотор и приготовился взлететь.

Но тут эскимосы, услышавшие шум мотора, выскочили из шалашей.

Увидев, что бог собирается улететь от них, эскимосы подняли ужасающий рев и ухватились за хвост аппарата.

Красиков, с мужеством отчаяния, дал полный ход и аэроплан начал подниматься кверху, таща за собой десятка два дикарей.

Дикари выли все громче, но машины не отпускали.

Внезапно, раздался сильный треск. Эскимосы оторвали хвост.

Аппарат, по инерции, взмылся высоко вверх, но лишенный балласта, сейчас же начал кувыркаться вниз.

Красиков приготовился к смерти, выпустил из рук бесполезный руль и... услышал сквозь дремоту:

— Товарищ, товарищ, что с вами?! Задремали, кажется?

Почту принесли.

Бен-Гали.

„Мертвые петли“.

1.

Выписка из постановления общего собрания всероссийского общества «СВФ» (Создателей Воздушного Флота):

«Организовать повсеместный сбор на постройку аэроплана «СССР», предложив губисполкомам принять деятельное участие в проведении сборов по губерниям».

2.

«Н-й Губисполком настоящим сообщает обществу «СВФ», что сбор пожертвований на постройку аэроплана «СССР» не может быть произведен, так как у нас будет проводиться сбор на постройку своего губернского аэроплана «Красный Пропеллер».

3.

«Тетеринский уисполком, возвращая при сем Н-му губисполкому листы для сбора пожертвований на постройку аэроплана «Красный Пропеллер», сообщает, что ввиду постановления уисполкома, по уезду будет производиться сбор на постройку своего уездного аэроплана «Смерть Империалистам».

4.

«Дундыринский волисполком честь имеет довести до сведения тетеринского уисполкома, что, так как нами единогласно решено провести постройку своего аэроплана «Красный Дундырь», то и сбор будет производиться по волости только на него, а не на ваш аэроплан.»

5.

«Дундыринскому Волисполкому. Товарищи! Вследствие постановления общего собрания граждан села Кузьи-Туры, предложенный вопрос товарищем предисполкомом Игнатовым: согласно ли село Кузьи-Туры купить собственный аэроплан, дав ему название «Красный Ястреб», то все единодушно ответили: «согласны» и еще постановили тут же производить сбор деньгами и зерном на закупку такового, по какой причине собирать деньги на ваш аэроплан «Красный Дундырь» не представляется возможным. Сельсовет села Кузьи-Туры».

6.

«В сельсовет села Кузьи-Туры. Гражданина Ипата Мокрова. Заявление. Что меня записали на черную доску, что я не дал на сбор аэроплана «Красный Ястреб», то это совершенно неправильно. Я не против сбора ввиду империалистической угрозы и культурных целей, но как решив купить себе свой собственный аэроплан, чтобы не дожидаться в очереди общественного, считаю записанье на черную доску неправильным и прошу сельсовет, как бывшего в рядах красной армии и проливавшего кровь за социалистическую республику снять позорное пятно, а также как инвалид. К сему гражданин села Кузьи-Туры Ипат Мокров».

Архип.

История одного аэроплана.

Сегодня взял у мамы на воздушный флот, купил бумаги, клею, дранок и суровых ниток. Буду строить аэроплан «Король Воздуха». Не знаю только, где мне достать мочалы для хвоста моего аэроплана? Попробовал вытащить из мешка с углем—рассыпал уголь и мама мне сказала, что я негодный мальчишка.

Ура! Аэроплан готов и хвост найден. Только пришлось переписать название. Сенька Петров говорит, что «Король Воздуха»—это контр-революционное название, нужно «Пролетарий Воздуха». Сам Сенька уже построил самолет «Красный Александр». Я ему тоже заметил, что Александр—это что-то очень пахнет царями. Пусть-на он тоже перепишет.

Мой «Пролетарий Воздуха» впервые принял бой. Летали еще шесть аэропланов: «Огненная рука», «Следопыт», «Пенитель воздушного моря», «Том Соьер», «Бесстрашный дьявол» (хорошее название!) и сенькин «Красный орел». Мне удалось сбить трех противников. Мой аэроплан поднялся так высоко, что никто не мог достать.

Враги пробрались ко мне в ангар и изрезали мой аэроплан. На новый мама денег не дает.

Я повесил у себя в комнате плакат: «Все на помощь воздушному флоту». Сестра Катя дала 500 тысяч. Жду дядю Колю—он служит в тресте и даст мне много денег. Я сделаю его своим шефом.

Нашел: В. Нумач.

ТАК БУДЕТ.

Рис. Д. Мельникова.

Дети, в школу собирайтесь,—
Петушок пропел давно,
В самолете размещайтесь,
Смотрит солнышко в окно.

Самолет гудит веселый,
В поле сеялка шумит.
Поскорей летите в школы—
Труд лениться не велит.

Первые ласточки на Востоке.

Гис. Д. Моора.

Человек с зонтом: — Здесь под моим зонтом прохладно и уютно. Какой интерес смотреть на этих глупых птиц? Одна ласточка не делает весны!

Народы Востока: — Весну сделаем мы сами, а эти ласточки нам помогут!

ИЗ ЖИЗНИ И. А. НЕДАЛЕКОВА.

— «Зачем жертвовать на аэроплан? К чему?»—говорил Иван Антонович Недалеков.— «Только деньги зря переводить! Подумаешь, европейцы какие! Флот воздушный нам нужно иметь! Вы сначала железные дороги проведите везде, да проезд удешевите, тогда и продавайте ваши жетончики! Да-с!».

Так говорил Иван Антонович Недалеков.

И вот Ивана Антоновича перевели по службе в Туркестан. И стали Ивану Антоновичу задерживать жалованье из месяца в месяц.

— «Это безобразие!»—ругался Иван Антонович.— «Неужели

ли не могут во время денег достать?»

— «Да ведь деньги то из Москвы идут!».

— «Ну и что?»

— «Две недели им только ехать надо. Это если ничего в дороге не случится. А если еще басмачи какие-нибудь»...

— «Почему же они не пошлют деньги аэропланом?—взвыв Иван Антонович.— Это же и дешевле и быстрее и безопасней! Чего же они там думают! Ведь собирали же они на воздушный флот!»

— «Мы и сейчас собираем здесь на аэроплан «Туркестан». Может, пожертвуете?».

— «Мне же деньги задерживают, да я еще и жертвую! Нет-с! Спасибо! Пусть там москвичи позаботятся!»

Так говорил Иван Антонович Недалеков.

И вот на то местечко, где работал Иван Антонович, напали басмачи. Местечко было очень отдаленное и не имело сообщения с городом. Иван Антонович побежал с друзьями на телеграф.

— «Вызовите пару военных летчиков!—кричал он телеграфисту.— Что же вы спите?».

— «Я уже вызывал!»

— «Ну, что?»

— «Говорят, постараются! Аэропланов мало!»

— «Скажите им, что я... я один соберу им целый аэроплан, побираться пойду, недождать, недосыпать буду, а соберу! Скажите им—я трехме-

сячное жалованье отдаю! И пианино, которое у меня там в городе на Урюпинской улице! Телеграфируйте! Это же безобразие!».

В это время вдали послышалось стрекотанье аэропланов.

Иван Антонович выбежал на улицу. Басмачи убежали, псочув врага.

Иван Антонович вернулся в квартиру, наполовину разграбленную, и завопил:

— «Черти! Тоже летчики называются! Приехали, когда людей давно ограбили! Лсдыри! Дармоеды! И чтобы я после этого стал им жертвовать на их дурацкий флот? Чорта с два! Фигу!»

В. Нумач.

Письмо из Тьмутаракани.

Дорогой друг, товарищ «Крокодил»! Мы все Тьмутараканцы шлем тебе привет и заранее благодарим за исполнение следующей маленькой просьбы:

Газета «Известия ВЦИК» пишет уже вот сколько времени о Воздушном флоте. Из статей мы ясно поняли, что можно собрать деньги (12.000 рублей золотом) и тогда у нас будет свой аэроплан «Красная Тьмутаракань».

План использования нашего аэроплана уже вполне готов:

Утром он развозит почту по волостям и отдельным крупным селам. С полдня поступает в распоряжение уездной Комиссии по борьбе с вредителями для уничтожения саранчи, а также Кузькижучка.

С часу дня служит нуждам уездного землемера.

В два часа отправляется для надзора за лесами и тушения лесных пожаров.

С двух до четырех обеденный перерыв капитану и машинисту.

В четыре Уездисполком и Уком партии отправляются на места для наблюдения за работой органов.

В шесть отправляется к Вам в Москву за почтой.

С 8-ми до 11 будут производиться публичные полеты.

С 11 до 2 часов ночи он будет представлять собой летучее кабаре с рестораном и отдельными кабинетами—для выкачивания денег из карманов местных нэпманов на оправдание его содержания.

Нас немного смущают только скромные размеры современных самолетов, т. к. по словам «Известий» они не могут увезти сразу больше 140 человек. Для нас это маловато.

В случае военных действий мы предполагаем пожертвовать его государству в качестве истребительно-бомбометательного гидро-разведчика.

Это будет только началом нашей работы, а когда мы соберем все взносы, то купим небольшую эскадру таких же аэропланов, по крайней мере по одному на каждую волость.

А ты, «Крокодил», будь так добр и сообщи нам, кому следует переслать деньги на аэроплан.

Кроме всего этого, наведи справочку, где можно получить хорошую

авиалитературу, а то у нас некоторые ребята не верят, что все, что пишется в «Известиях», существует на самом деле.

Пока жмем твою крокодилю лапу. С приветом Алексей Гришаев.

Примечание Крокодила: Дорогие Тьмутараканцы! Вы только средства соберите и пришлите, а об остальном не заботьтесь—заказ ваш передам ОДВФ—Москва, угол Неглинного проезда и Кузнецкого моста, дом 4/8.

Рис. Д. Мельникова.

Весенний прилет аэро-птиц.

187°

25 R 556

РОССИЙСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ТА

Москва, 15 июля 1923 г.

№ 27 (57)

Цена 15 рублей
(обр. 1923 г.)

КРОКОДИЛ

ЛОДОЙНИК ЕСТЬ — КУПИМ КОРОВУ!

Рис. М. Черемных

Мос 23

Крокодил: — Вот пока те части, которые можно купить на присланные мне читателями деньги. На этом при всем желании не полетишь! А летать — я должен. Не правда-ли, читатели? Подумайте об этом!